

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Евсеева Людмила Анатольевна

канд. юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой

Филиал ФГБОУ ВПО «Российский государственный

социальный университет» в г. Чебоксары

г. Чебоксары, Чувашская Республика

Семенова Инна Юрьевна

старший преподаватель

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПРОБЛЕМЫ ОСПАРИВАНИЯ ОТЦОВСТВА (МАТЕРИНСТВА) ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ИСКУССТВЕННЫХ МЕТОДОВ РЕПРОДУКЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. статья посвящена актуальным теоретическим и практическим проблемам по вопросам оспаривания отцовства (материнства) при применении искусственных методов репродукции человека. Анализируя рассматриваемую проблему, авторы приходят к выводу, что законодатель уделил недостаточное внимание правоотношениям, возникающим при применении вспомогательных репродуктивных технологий, в связи с чем налицо существенный пробел в семейном законодательстве, связанный с возможностью оспаривания отцовства (материнства).

Ключевые слова: брак, семья, оспаривание отцовства, оспаривание материнства, искусственная репродукция, вспомогательные репродуктивные технологии.

В XXI веке с развитием новейших достижений медицины в брачно-семейных отношениях довольно распространенным явлением стало применение искусственных методов репродукции человека. Однако действующие правовые

нормы российского законодательства, регулирующие правоотношения, возникающие при использовании методов искусственной репродукции, не совершенны, противоречивы, затрагивают лишь отдельные аспекты возникающих проблем. На практике возникает множество правовых и моральных вопросов, связанных с новыми репродуктивными технологиями. По мнению авторов Законопроекта «О вспомогательных репродуктивных технологиях и гарантиях прав граждан при их осуществлении» – это «...и право на занятие практикой данного рода, правовой и этический статус эмбриона, правовой и моральный статус искусственного оплодотворения, правомерность замораживания эмбрионов, яйцеклеток, сперматозоидов, сроки их хранения и использование их для реципиентов, права и обязанности доноров половых клеток, правовые и этические особенности суррогатного материнства и др.» [5]. В своей статье мы попытаемся рассмотреть только один аспект проблем – оспаривание отцовства (материнства) при применении искусственных методов репродукции человека.

Семейный кодекс Российской Федерации (далее СК РФ) допускает возможность оспаривания отцовства в тех случаях, когда в книге записей рождений отцом ребенка записано не то лицо, которое является им в действительности (п.1 ст.52 СК РФ) [3]. Требования об исключении записи об отце, произведенной в актовой записи о рождении, рассматриваются судом в исковом порядке (п.3.ст.47 ГПК РФ) [2].

Статья 52 СК РФ [3] содержит некоторые ограничения в реализации права на оспаривание записи об отцовстве, направленные на защиту интересов детей, родившихся в результате применения методов вспомогательных репродуктивных технологий. Супруг, давший письменное согласие на применение его жене метода искусственного оплодотворения и имплантацию эмбриона, не вправе при оспаривании отцовства ссылаться на эти обстоятельства (п.3 ч.1 ст.52 СК РФ) [3]. Данная норма, предусмотрена для случаев, когда при производстве искусственного оплодотворения используются донорские мужские половые клетки. Предполагается, что супруг, который дал согласие на применение этого метода жене, в момент регистрации ребенка, знает, что не является «кровным отцом»

ребенка, поэтому никакого нарушения права не происходит. Как верно отмечено И.А. Диковой, положение, закрепленное в п. 3 ст. 52 СК, является частным случаем общего правила, предусмотренного п. 2 ст. 52 СК, согласно которому лицо, знаяшее в момент записи, что оно не является отцом ребенка, не вправе впоследствии оспаривать отцовство [6]. Однако в отличие от п. 2 ст. 52 СК п. 3 этой статьи не запрещает оспаривать запись об отцовстве из-за отсутствия кровной связи, а запрещает ссылаться при этом на факт применения методов искусственной репродукции. Иными словами, супруг может оспорить свое отцовство, но основания предъявления иска должны быть иные, например, наличие доказательств того, что ребенок родился не в результате применения методов вспомогательных репродуктивных технологий.

В соответствии с п.1. ст. 52 СК РФ запись родителей в книге записей рождений может быть оспорена по требованию лица, фактически являющегося отцом ребенка. Таким лицом может быть донор половых клеток, чей генетический материал использовался при проведении искусственного оплодотворения [3]. Данное лицо может быть известно родителям ребенка в случае, если в качестве донора привлекались их родственники или знакомые, либо – неизвестно им – когда анонимный донор самостоятельно смог установить личность реципиентов и ребенка. Мотивом для установления отцовства со стороны донора может явиться отсутствие или гибель собственных детей, чувство привязанности, любви к ребенку и т.д. Анализируя положения СК РФ, можно прийти к выводу, что никаких препятствий для признания своих родительских прав у донора нет.

Статья 52 СК РФ запрещает при оспаривании отцовства ссылаться на факт применения метода искусственного оплодотворения только супругу. Таким образом, сведения об использовании донорских половых клеток при оплодотворении, предоставленные донором, могут рассматриваться судом в качестве доказательства, подтверждающего происхождение ребенка от донора. Еще одним бесспорным доказательством биологического родства донора и ребенка могут служить данные судебно-биологической экспертизы, проведенной методом геном-

ной или генетической дактилоскопии. Следовательно, действующее семейное законодательство допускает спор о действительном происхождении ребенка, при зачатии которого использовались донорские половые клетки.

Требования об исключении записи об отце, рассматриваются судом в исковом порядке, поскольку в силу п. 3 ст. 47 Гражданского кодекса РФ аннулирование записи акта гражданского состояния полностью либо в части может быть произведено только на основании решения суда [1].

Таким образом, в целях защиты прав и интересов родителей, давших свое согласие на применение методов вспомогательных репродуктивных технологий, а также ребенка, рожденного в результате их применения, необходимо дополнить ст. 52 СК РФ п. 4 в следующей редакции: «Лица, являющиеся донорами репродуктивных тканей (спермы, яйцеклетки, эмбрионов), не вправе при оспаривании отцовства (материнства) ссылаться на факт генетического родства с ребенком, рожденным в результате применения метода искусственного оплодотворения, если при его применении использовались репродуктивные ткани данных лиц».

Согласно п. 2 ч. 3 ст. 52 СК РФ супруги, давшие согласие на имплантацию эмбриона другой женщине, а также суррогатная мать не вправе при оспаривании материнства и отцовства после совершения записей родителей в книге записи рождений ссылаться на эти обстоятельства [3]. Между тем необходимо учитывать, что согласно ст. 35 «Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» правом на искусственное оплодотворение, в том числе и на применение метода суррогатного материнства, обладает «каждая совершенолетняя женщина» независимо от ее семейного положения [4].

В этой связи дефиницию п. 2 ч. 3 ст. 52 Семейного кодекса РФ необходимо дополнить словосочетанием «женщина, не состоящая в браке», изложив ее в следующей редакции: «Супруги (женщина, не состоящая в браке), давшие согласие на имплантацию эмбриона другой женщине, а также суррогатная мать не вправе при оспаривании материнства и отцовства после совершения записей родителей в книге записи рождений ссылаться на эти обстоятельства». Таким образом, если

суррогатная мать после рождения ребенка дала письменное согласие на передачу его лицам, заключившим с ней договор, то отозвать свое согласие в дальнейшем, а также оспорить запись этих лиц в качестве родителей ребенка она не вправе. По мнению А.В. Кристафоровой: «Лица, давшие согласие на вынашивание эмбриона, обязаны записать себя в качестве родителей ребенка и не вправе при оспаривании отцовства или материнства ссылаться на применение метода суррогатного материнства» [7]. В случае если суррогатная мать решит воспользоваться правом, предоставленным ей п. 2 ч. 4 ст. 51 СК РФ, и откажет в передаче рожденного ребенка генетическим родителям, последние не смогут оспорить родительские права суррогатной матери и ее супруга. А с другой стороны, чтобы защитить права ребенка, необходимо закрепить обязанность лиц, состоящих в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания не вправе отказаться от записи в качестве родителей родившегося ребенка от суррогатной матери.

Однако ничем не ограниченное право суррогатной матери быть записанной в качестве юридической матери рожденного ребенка порождает две трудноразрешимые с правовой точки зрения проблемы, связанные с установлением происхождения детей, — защита прав супруга суррогатной матери и генетического отца ребенка в случае, если суррогатная мать решит оставить ребенка себе. По мнению О.Ю. Лебедевой: «... если суррогатная мать, состоящая в браке, воспользуется своим правом оставить ребенка себе, то, исходя из предусмотренного п. 2 ст. 48 СК РФ принципа презумпции отцовства, отцом совершенно чужого ему ребенка будет зарегистрирован супруг вынашивающей матери, при том, что он мог возражать против того, чтобы его жена выступала в роли суррогатной матери, либо мог вообще не знать об этом» [8].

Регистрация мужа суррогатной матери в качестве отца ребенка повлечет наложение на него обязанностей, предусмотренных СК РФ для родителей, и прежде всего обязанности по содержанию ребенка. Нарушение прав мужчины в данном случае очевидно. По нашему мнению, отцовство супруга суррогатной

матери может быть оспорено им в судебном порядке, и чтобы гарантировать соблюдение его прав, необходимо закрепить в семейном законодательстве правило об обязательном получении письменного согласия супруга суррогатной матери на участие его жены в программе суррогатного материнства.

Вторая юридическая проблема, вытекающая из отказа суррогатной матери передать ребенка, касается генетического отца ребенка, предоставившего свои половые клетки. Если суррогатная мать не состоит в браке, при отсутствии совместного заявления родителей или заявления отца ребенка, происхождение ребенка от конкретного лица (отцовство) может быть установлено в судебном порядке (ст. 49 СК РФ). Иными словами, оставив ребенка себе, суррогатная мать может подать заявление в суд о признании отцом ребенка мужчины, сперма которого была использована при оплодотворении. Одновременно с иском об установлении отцовства может быть предъявлено требование о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка.

При рассмотрении дела об установлении отцовства суд принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица (ст. 49 СК РФ) [3]. Таким доказательством могут быть данные судебно-биологической экспертизы, результат которой полностью подтвердит генетическое родство ребенка и ответчика. При этом оспорить свое отцовство в соответствии с действующим законодательством супруг пациентки не сможет. Учитывая вышесказанное, в целях правовой защиты генетических родителей, участвующих в программе суррогатного материнства, а также пресечения возможных злоупотреблений со стороны суррогатной матери ст. 49 «Установление отцовства в судебном порядке» СК РФ необходимо дополнить нормой, лишающей суррогатную мать, не давшую согласие супругам на запись их родителями ребенка, права требования признания отцовства.

При наличии обстоятельств, дающих основания полагать, что подача совместного заявления об установлении отцовства может оказаться после рождения ребенка невозможной или затруднительной, родители будущего ребенка, не состоящие в браке между собой, вправе подать такое заявление в орган Загса во

время беременности матери. В таком случае запись о родителях ребенка производится после его рождения. Однако российская норма применяется только в том случае, если мать не состоит в зарегистрированном браке.

В заключении можно сделать вывод о том, что оспаривание отцовства (материнства) вследствие применения методов вспомогательных репродуктивных технологий заслуживает особого внимания со стороны законодателя. С одной стороны, супруг, давший письменное согласие на искусственное оплодотворение, не вправе оспаривать запись об отцовстве, ввиду того, что не является биологическим отцом ребенка. С другой стороны, аналогичная ситуация складывается и при применении суррогатного материнства. Но здесь уже суррогатная мать может воспользоваться своим правом и не передавать ребенка родителям (заказчикам), а записать его на свое имя, и, соответственно, отцом ребенка согласно презумпции отцовства, будет муж суррогатной матери. Кроме того, следует упомянуть о морально-этической стороне вопроса применения вспомогательных методов репродукции человека. В частности, о правовом положении мужа суррогатной матери, который, фактически, будет являться отцом не родного, по крови, ребенка, и, соответственно, возьмет на себя все обязанности по его обеспечению и воспитанию.

Таким образом, недостатки механизма правового регулирования оспаривания отцовства (материнства) при применении искусственных методов репродукции человека крайне негативно сказываются на обеспечении прав и законных интересов российских граждан.

Список литературы

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.2004 №51-ФЗ (в ред. от 06.04.2015г.) [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=176249>
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 06.04.2015) [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/gpkrf/>

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года №223-ФЗ (в ред. от 20.04.2015) [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=178397>
4. Федеральный закон РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011№323-ФЗ (в ред. 06.04. 2015) [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>
5. Проект Федерального закона «О вспомогательных репродуктивных технологиях и гарантиях прав граждан при их осуществлении» /Сергеев Ю. Д., Лебедев С. В., Павлова Ю. В., Дергачев Н. А./ Медицинское право. – 2008. – №2.
6. Дикова И.А. Оспаривание отцовства и материнства при применении вспомогательных репродуктивных технологий// Российский следователь. – 2010. – № 2. – С. 2.
7. Кристафорова А.В Суррогатное материнство в Российской Федерации//Семейное и жилищное право. – 2014. – №3. – С. 25.
8. Лебедева О.Ю. Проблемы возникающие при установлении происхождения детей, рожденных при помощи методов вспомогательной репродукции// Семейное и жилищное право. – 2013. – №5. – С. 4.